
ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМся МИРЕ

О.Г. Алиева

Кафедра этики
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

«Эпоха идентичности» полна шума и ярости.
Зигмунд Бауман

В современном глобализирующемся мире национальная идентичность переживает кардинальные трансформации. Формируется всечеловеческая этика, глобальное мышление и глобальная идентичность.

В научной литературе взгляды на национальную идентичность, ее востребованность в современных условиях сильно разнятся. Скептики полагают, что она является препятствием на пути становления глобальной идентичности, поскольку национальная идентичность стремится сохранить прежние ценности и предпочтения, что несомненно не способствует культурному обновлению в современном мире. Оптимисты считают, что даже несмотря на ее замкнутость и консерватизм, национальная идентичность сохраняет мир поликультурным.

Разделить мнение той или иной стороны в данном вопросе довольно сложно, так как однозначно ответить, что в национальной идентичности идет во вред, а что на пользу для развития общества, не представляется возможным, ведь даже степень привязанности к своим традициям, культуре у разных народов не одинакова. Однако в современном мире, в связи с миграционным бумом, коренные жители Европы стали все чаще обращать внимание на собственную национальную идентичность. Инокультурное влияние сильно нарушило однородность европейской культуры, а под влиянием мигрантов, как правило, выходцев из стран Третьего мира, национальный облик Европы претерпел серьезные изменения. Оказалось, что новые европейцы не стремятся принимать и разделять культурные ценности коренных жителей, а, даже напротив, стараются сохранить свои национальные обычаи и традиции.

Проблема идентификации появляется у человека вместе с самосознанием, с потребностью отличать себя от других, с желанием понять, кто он есть. По мнению Э. Фромма, идентичность — «это способность человека легитимным образом определить свое Я» [1. С. 131]. Данная потребность для индивида является базовой, идентификация себя с определенной культурой определяет ментальность человека, его жизненные ценности. Кроме этого, национальная идентичность — важный инструмент в передаче культурного опыта. Таким образом, благодаря национальной идентичности, во-первых, индивид способен утвердить свое этническое Я через сравнение себя с другими, а во-вторых, этнические сообщества способны сохранить свои культурные традиции, ценности и обычаи. Именно поэтому утрата национальной культуры воспринимается всегда болезненно.

На сегодняшний день национальная идентичность переживает трансформации, которые чаще всего в научной литературе интерпретируются как размывание культурных границ, что ведет к «культурному шоку», а в конечном счете к утрате национальной самобытности. Неприятие глобализации во многом связано со страхом возможного утверждения новой глобальной культуры, отрицающей культуры национальные. В таком случае индивид рискует оказаться в рамках новой системы ценностей, непривычных для него, что может разрушить его мировоззрение и оказать существенное негативное влияние на его психологическое состояние, привести к агрессивности и фрустрации.

Культурная идентификация всегда выходила на первый план, когда происходила «встреча» разных культур. Перед лицом угрозы она являлась средством объединения людей. До восемнадцатого века эта проблема носила местный, локальный характер, и лишь со времен колониальной экспансии она стала обретать глобальные размеры. Колонисты рассматривали европеизацию коренных народов как окультуривание аборигенов, приобщение их к прогрессу. Однако в современном мире движущими силами глобализации являются не отдельные государства, а транснациональные корпорации, Интернет, массовая культура и колоссальные миграционные потоки населения.

На сегодняшний день мигранты, приезжая в новую страну, чаще всего не ассимилируются с коренным населением, а образуют диаспоры. Это приводит к тому, что культура перестает быть единым целым, тождественной определенной территории, она становится фрагментарной, разбросанной по всему миру, оторванной от национального ядра. Все это разобщает этнос, изменяет восприятие культурного пространства и расклеивает общую идентичность.

Увеличивая пространство техноценностей, формируя глобальную культуру, глобализация сужает область применения национального. Национальные ценности и традиции утрачивают свои позиции, а новые не имеют укорененности, необходимой для идентификации.

Из-за сильного влияния негативных факторов глобализации все чаще в научной литературе стали писать о «кризисе национальной идентичности». Однако, оказавшись в условиях дезинтеграции, национальная идентичность превращается в некое убежище, где можно обрести определенность, найти опору. Таким образом, в современном мире создается парадоксальная ситуация: чем сильнее влияние процесса глобализации, тем сильнее растет национальное самосознание, увеличивается общественный интерес к национальной идее, идет возврат к своим культурным традициям, в результате чего национальная идентичность укрепляется. Например, в Японии был принят закон, запрещающий использовать иностранные слова, с целью не засорять национальный язык, важность которого для сохранения культуры неоспорима. Как пишет Н.В. Анисимов: «Чем тщательнее и усерднее иностранец стремится влиться в японское общество, тем жестче оно его отвергает», то есть неважно, насколько хорошо иностранец умеет держаться по-японски, насколько грамотно он говорит, если антропологически он не японец, он останется для японцев „иным“» [3. С. 118].

Г.У. Солдатова выделяет несколько типов этнической идентичности: нормальная идентичность, этнодоминирующая идентичность, этнический фанатизм, этни-

ческая индифферентность и космополитизм [4. С. 70—71]. Первый тип — позитивная этническая идентичность, или нормальная идентичность — проявляется в сочетании толерантности с патриотизмом, в равном отношении к своему и к иному, в уважении чужой культуры. Позитивная идентичность является своего рода эталоном, нормой идентичности. Второй тип идентичности — этнодоминирующий, он характерен для фрагментирующихся пространств, нуждающихся в объединении, например, для государств в процессе их становления. Поскольку процессы государственного объединения выстраиваются, как правило, вокруг коренного народа как наиболее многочисленного, чьи ценности и традиции доминируют, постольку данная культура утверждается в качестве национальной политики. Примером этнодоминирующей идентичности выступают страны Восточной Европы и страны бывшего СССР. В данных обществах язык многочисленного народа, государствообразующего этноса признается в качестве государственного, целенаправленно не акцентируется внимание на этнических различиях, чтобы защитить национальную идентичность доминирующего этноса.

Однако при подобной государственной политике обеспечения единства общества, его сплочения существует этнократический уклон, так как конституция обеспечивает сохранение национальной идентичности доминирующего этноса, игнорируя малые этнические группы. Ставя права народа выше прав человека, этнодоминирующая идентичность формирует превосходство доминирующего этноса, стремится сохранить свою этническую чистоту, дискриминирует представителей других этнических общностей.

Подобный тип национальной идентичности может привести к практике национализма. Примером тому может служить современная ситуация на Украине, где в 2014 г. отменили закон «Об основах государственной языковой политики», Закон, который гарантировал использование «региональных языков» на территории Украины, то есть языков, которые считают родными более десяти процентов населения того или иного региона (русского — в восточных районах Украины, венгерского — в Закарпатской области, румынского — в Черновицкой области). На территории такого региона данный язык использовался наравне с государственным украинским языком в законодательно установленных сферах.

Наиболее агрессивным видом национальной идентичности является этнический фанатизм. Он может выражаться в крайне радикальных формах, когда индивид для утверждения и защиты собственной идентичности может использовать любые, даже крайние меры. Подобный фанатизм проявляется не только в следовании нормам своей культуры, своим ценностям, обычаям и традициям, но и в принуждении «иных», «чужих» поступать в соответствии с данными установками и идеалами, в попытках навязать собственные нормы и предпочтения. В условиях процесса глобализации, который стирает культурные различия, уничтожает национальные особенности, идентичность зачастую проявляется в виде этнического фанатизма, что приводит к ее неприятию, и воспринимается в качестве помехи для модернистских процессов.

Наиболее соответствующей глобальным ценностям является этническая индифферентность, слабая привязанность ко всему национальному и инациональному, некое равнодушие. В современном мире, при всем желании сохранить роль

национальных различий, происходит их размывание, уменьшение их значимости. Индивиды, не идентифицирующие себя ни с одной национальной культурой, этнически свободные, быстрее и успешнее адаптируются в новых условиях глобализации, так как легче усваивают все новое. По мнению глобалистов, укорененность в национальной идентичности является препятствием для формирования единого глобального мира. Индифферентная идентичность чаще всего проявляется в этническом нигилизме или космополитизме.

Космополитизм формирует индивида вненационального, который мыслит наднациональными категориями. Подобный человек, отрицая этничность, не связывает себя с определенным локусом, что позволяет ему чувствовать себя комфортно в любой стране, в любом обществе. Однако не все приверженцы культурного космополитизма полагают, что он отрицает культурные различия и право на идентификацию с той или иной культурой. По мнению Г. Гадамера, «культурный космополитизм есть возможность посредничества между национальными культурами и альтернативными стилями жизни» [5].

Другими словами, люди способны создавать новые идентичности, используя материалы из разных культурных источников. Поэтому этот вид идентичности нередко называют гибридным. Культурный космополитизм приветствует трансформацию, смешанность, которая является результатом комбинаций культур, ценностей, идей и т.д.

Сегодня можно наблюдать последствия подобной культурной гибридизации среди мигрантов, проявляющейся в смене их идентификации. Миллионы переселившихся в Европу или Америку латиноамериканцев, китайцев, турок, пакистанцев и т.д., особенно во втором поколении, идентифицируют себя как немцы, французы, американцы, сохраняя при этом свои национальные традиции и не обрывая связей со своими этническими общинами. Например, потомки плантационных рабочих из Кореи на Гавайских островах считают себя американцами и в то же время хранят верность традициям своих предков, выбирая себе в жены или мужья этнически близкого человека.

Культурная гибридизация присуща и индивидам, рожденным от смешанных браков. Рожденные от брака с французами, индийцы осознают себя в качестве франкоиндийцев, а не просто граждан Индии.

Следует заметить, что не все, подобно Гадамеру, полагают, что космополитизм способен создать наилучшие условия для диалога между культурами. Ричард Рорти, например, полагает, что «в будущем культурное многообразие будет бесполезным, как и различия в валютах». По его мнению, на смену культурному многообразию придет единая мировая культура [6].

И хотя мировая глобализация предположительно будет умножать процесс культурной гибридизации, все же сложно представить себе, что в итоге на смену великому многообразию культур придет единая, всемирная культура, с которой все люди на земле будут себя идентифицировать. Ожидать сведения всех культур к одному гибриду столь же обманчиво, сколь верить, что в результате скрещивания всех существующих фруктов можно получить один единственный [7].

Все приведенные типы идентичности в общем виде можно свести к двум: первая — защитная идентичность, цель которой сохранение своей неповторимости

в глобальную эпоху, и вторая — проектная, смысл которой состоит в адаптации к изменяющимся условиям. Первый тип идентичности стремится отгородиться, защититься от напора глобальной культуры, отстоять свое наследие. Ее форма защиты может быть как пассивной — в виде культурной изоляции, так и активной — в виде расширения горизонтов своего культурного влияния. Проектная идентичность способна расширить свои границы, поскольку направлена на выработку механизмов приспособления к новой мировой культуре. Примером проектной идентичности может служить двойная идентичность, принадлежность индивида к нескольким культурам, идентичность которого являет собой некий симбиоз собственной и иной идентичностей. Такой тип идентичности распространен в обществах полиэтничных, где в ходе межэтнических взаимодействий индивиды ощущают тесную культурную связь с другими этносами.

Для сторонников модернизации идеальным представляется формирование двойной идентичности. И действительно, народы с подобной идентичностью похоже находятся в более выгодном положении, поскольку открыты для всего нового, «иног», в отличие от обществ с защитной идентичностью, которые в стремлении отгородиться от глобального влияния рискуют остаться на обочине исторического развития.

В итоге одни стоят во главе процессов мирового объединения, другие им в разных формах сопротивляются, а третьи к ним адаптируются. Все вышесказанное ставит перед мировым сообществом ряд вопросов, а именно: каким образом будут протекать глобальные процессы в сфере национальных культур: через адаптацию, подавление, взаимообогащение, доминирование, поглощение и т.д.? Станет ли результатом данного процесса формирование новой мировой глобальной культуры? А главное, какие ценности будет пропагандировать данная культура?

Глобальный мир — это прежде всего мир растущих материальных потребностей, которые теснят мир духовный, национальную культуру, ценности и традиции. Формируется так называемый «рыночный человек», то есть человек, ориентированный в первую очередь на материальное благополучие, эффективность, конкурентоспособность. В плане идентичности требуется космополит, для которого глобальные материальные интересы выше национальных. Таким образом, современный человек сталкивается с внутренним противоречием: с одной стороны, в быстро меняющемся глобальном мире национальная идентичность является для него фундаментом, опорой, ценностным ориентиром, с другой стороны — эффективное взаимодействие в этом мире требует от него отказа от «ценностей самой традиции и понимания, что каноны традиции всегда были принципиально неоднозначными» [8].

В процессе глобализации индивид оказывается причастен сразу к двум мирам: к миру традиций, национальных ценностей и морали и к миру информационных технологий, рыночных отношений. Поэтому современное общество боится потерять национальную идентичность, культурное богатство и обрести идентичность искусственно сконструированную, основанную на экономических отношениях.

В современном глобальном мире, под воздействием интенсивных межэтнических отношений, у общества повышается интерес ко всему национальному. Из-

за страха утраты культурного своеобразия увеличивается стремление к сохранению, вплоть до изоляции и консервации национальных свойств. Присутствие в глобальном мире элемента неустойчивости, нестабильности придает особый характер развитию национальной идентичности — от космополитизма до этнического фанатизма. Таким образом, процесс взаимодействия глобального и локального для формирования идентичности — сложный и противоречивый. Глобализация несовместима с национальной замкнутостью, с культивированием архаичных традиционных устоев, с национальной узостью. А мир национального не приемлет стандартизации и унификации, что модернистами воспринимается в качестве помехи. Однако вполне очевидно, что вне национального контекста модернизации грозит культурное обеднение, поскольку единый мир — это не мир единообразного разнообразия, а мир многообразного разнообразия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Фромм Э.* Революция надежды. СПб., 1999.
- [2] *Хачатурян В.М.* Человек в пространстве цивилизаций: проблема цивилизационной идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С. 218—240.
- [3] *Анисимов Н.В.* Иммиграционная политика Японии: сохранение национальной идентичности в условиях глобализации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2005. № 4.
- [4] *Солдатова Г.У.* Психологическое исследование этнической идентичности в условиях межэтнической напряженности // Национальное самосознание и национализм в РФ начала 90-х годов. М., 1994.
- [5] *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. М., 1988.
- [6] *The Future of Religion.* Richard Rorty and Gianni Vattimo / Ed. S. Zabala. New York, 2004.
- [7] *Россия в диалоге культур / отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев.* М.: Наука, 2010.
- [8] *Альбедиль М.Ф.* Зеркало традиций. СПб., 2003.

THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN A GLOBALIZING WORLD

O.G. Alieva

Department of Ethics
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay St., 10/2, Moscow, Russia, 117198

REFERENCES

- [1] *Fromm E.* Revoljucija nadezhdy. SPb., 1999.
- [2] *Hachaturjan V.M.* Chelovek v prostranstve civilizacij: problema civilizacionnoj identichnosti, *Voprosy social'noj teorii.* 2010. Tom IV. S. 218—240.

- [3] *Anisimov N.V.* Immigracionnaja politika Japonii: sohranenie nacional'noj identichnosti v uslovijah globalizacii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija.* 2005. № 4.
- [4] *Soldatova G.U.* Psihologicheskoe issledovanie jetnicheskoi identichnosti v uslovijah mezhetnicheskoi naprjazhennosti. *Nacional'noe samosoznanie i nacionalizm v RF nachala 90-h godov.* M., 1994.
- [5] *Gadamer H.-G.* Istina i metod. M., 1988.
- [6] *The Future of Religion.* Richard Rorty and Gianni Vattimo. Ed. S. Zabala. New York, 2004.
- [7] *Rossija v dialoge kul'tur.* Ed. A.A. Gusejnov, A.V. Smirnov, B.O. Nikolaichev M.: Nauka, 2010.
- [8] *Al'bedil' M.F.* Zerkalo tradicij. SPb., 2003.